

УДК 39 (4/9)

КАЗАХСКИЕ ИСТОКИ ЭПОСА «КОРОГЛЫ»

Ж.О.АРТЫКБАЕВ

*ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, Казакстан, Нурсултан
nuraiim-08@mail.ru; socantropology@mail.ru*

В общетюркской истории героические эпосы имеют особенный характер как исторический источник. В таких регионах как Средняя Азия, Кавказ, Анатолий общетюркский героический эпос Короглу приобретает общие характерные черты в истории тюркских народов.

В данной статье дается анализ эпоса Короглы об истоках казахской версии. В основе этого исследования сопоставляется исторический анализ Анатолийских, Среднеазиатских и Кавказских тюрков, дается в общих чертах особенности племен хеттов и огузов.

Ключевые слова: эпос Кёроглу, Казахстан, племена Хетты, племена Огузы

«Короглы» один из широко распространенных эпических произведений тюркских народов. Известный исследователь эпоса Х.Г.Короглы в своей монографии «Взаимосвязи эпоса народов Средней Азии, Ирана и Азербайджана» [3] отмечает, что «Короглы» зафиксирован у тринадцати народов Евразии. Кроме азербайджанцев, узбеков, казахов, различные варианты эпоса были записаны у армян, грузин, таджиков, курдов, практически не относящихся к этнокультурной системе тюрков. Сам же исследователь склонен считать, что основной сюжет эпоса сложился в Азербайджане под влиянием события происходивших в конце XVI – начале XVII вв.: «однако основной сюжет сложился, по видимому, в Азербайджане. Теперь уже собран большой материал, свидетельствующий о совпадении событий основного сюжета западных версий эпоса с событиями, происходившими в Азербайджане и Малой Азии в конце XVI – начале XVII в. и вошедшими в историю как движение джалалидов» [3, 169].

По мнению исследователя в казахской среде, как впрочем и у соседних народов, эпос распространяется не ранее XVIII в.: «Узбекская, казахская («Гороглы»), таджикская («Гуругли») версии эпоса сложились, очевидно, не ранее XVIII в. и в совершенно отличных от азербайджанско-туркменских исторических условиях. Изменилась и общая композиция эпоса. То, что у азербайджанцев и туркмен служило в начале эпоса экспозицией, объясняющей прозвище героя, в узбекской, таджикской и

казахской превратилось в стройное сказание — в героическую биографию будущего героя с густым наслоением волшебного-фантастических сказочных элементов: рождение героя в могиле от мертвой матери, вскармливание его кобылой, жеребенка которой увел отец мальчика...» [3, 177].

Однако, наши исследования устной традиции казахов свидетельствуют о том, что у казахов в прошлом были сказания /эфсана/, которые служили основой появления эпоса «Короглы». Один из таких сказаний /«Топот тулпара»/ содержит сюжеты имеющие отношения к древней истории огузов:

«Откуда же у Алданазар пана появились потомственные (чистокровные) скакуны? Ставший ураном Канжыгалинцев их предок Толыбай – был знатоком лошадей. Он определял лучших бегунцов. Один из детей этого Толыбая как-то попал в плен хану «черных калмаков» Катысыбану, и хунтайджи приказал, чтобы молодец пас ягнят.

Однажды, когда дети пасли ягнят, они наткнулись на высохший череп лошади, который лежал на земле. И все они задались вопросом:

- Знать бы, каким было это животное, когда было живым? В это время сын Толыбая сыншы, узнав эту лошадь громко заревел.

Дети калмыков, пасшие ягнят, когда возвратились в свои аулы сказали:

- Там в степи мы нашли высохший череп лошади, а мальчик казах, увидев его заплакал.

Хунтайджи, позвав мальчика спросил:

- Сын мой, отчего ты заплакал увидев высохший череп?

Мальчик ответил:

- Мой отец был сыншы (знаток коней), он определял скакунов. Среди казахского народа его популярность признавалась везде и поэтому его называют Толыбай сыншы. Тот череп, который я увидел в степи не от простой лошади, а от известного тулпара, слава и молва о котором известна на Земле. Вот поэтому я и заплакал от обиды. Кто знает, что этот череп, когда то принадлежал известному тулпару? Кто знает, что я сын знаменитого Толыбая сыншы?

Услышав это, хунтайджи освободил мальчика от пастьбы ягнят. Он посадил его на лошадь, дав ему в придачу нукера, сказал:

- Выбери мне чистокровных скакунов, среди моих сорока владений (аулов)!

Мальчик начал искать скакунов в этих сорока владениях, но не нашел таковых. В этих степях не было породистых кобылиц. Так откуда же здесь появится тулпар?

- Ты спрашивай у путников, смотри караваны! – повелел хан.

И вот однажды проходил караван. Среди этого каравана, мальчик увидел одну лошадь. Лошадь была худой, хромой, спина изодрана, с

куцым хвостом и не кастрированная.

- Ах, вот он тулпар (крылатый конь)! – подумал казахский мальчик.

Взяв этого молодого жеребчика сказал:

- Лошади необходимо несколько лет свободы, чтобы она оправилась, кости побелели, развивалась без всяких принуждений.

И этого жеребчика соединяет в косяк с молодыми кобылицами.

В первый год жеребчик не смог воспроизвести потомство. Зимой зарезали одну кобылицу, которая оказалась худой.

- Ага, значит еще не побелели кости жеребца, еще не поправился.

На следующий год этот жеребец, также не смог воспроизвести потомство. Зарезав одну из кобылиц этого косяка, обнаружили немного жиру.

- Значит жеребец начинает поправляться!

На третий год все кобылицы принесли приплод. Зарезали одну из лошадей, она оказалась очень жирной.

- Прекрасно, значит, кости побелели у жеребца! – воскликнул юноша.

Обращаясь к хану он сказал:

- Ну теперь, если у вас намечается той или ас, то этот жеребец готов к испытанию! Это настоящий тулпар!

- Сам подготовь этого скакуна и сам будешь скакать! – ответил хунтайджи.

И вот наступил день байги (скачки). Юноша на этом скакуне несся, как ветер, как летящая птица, что никто не мог даже приблизиться к нему. К финишу (қарақшы) он прибыл первым и крикнул всем:

- Если лошадь тоскует по своему косяку, то она навострит уши, если джигит соскучится по дому, то он седлает коня.

- Довольно! Прощайте! Где же моя Сарыарка?! – воскликнув, умчался вдаль.

Все в панике помчались за ним, но все же не смогли догнать.

- Действительно ли я на свободе? Сон ли это или явь? – думал юноша.

Но вот спустились сумерки и наступила ночь.

В это время, в родном доме молодца, родная его сестра видела вейший сон. Проснувшись, она подбежала к отцу и сказала:

- Сүйінші, сүйінші! Я видела видение, как младший брат освобожден от калмыков и скачет на тулпаре! Свяжите шелковый аркан между двумя домами.

- Да, светоч мой, топот тулпара донесся и до моих ушей – ответил отец.

И в это время между юртами раздалось ржание лошади, выскочив на улицу все увидели, того самого мальчика. Он слетел с седла, а жеребец, разорвав шелковый аркан ускакал.

Толыбай сынышы увидев только заднюю часть этой лошади, сказал: - А, я вижу, что это не чистой породы тулпар! Это жеребец, рожденный от степной кобылицы. Впереди есть горная река Куркульдек, он не войдет в воду, так как рожден в степях, там и остановится.

Мальчик вновь вернулся в свою семью. Бог всегда услышит, просящего. Все встало на свои места.

Как и предсказывал Толыбай сынышы, этот конь остановился у реки Куркульдек. В тех краях был расположен аул одного бая из Старшего жуза, рода уйсун по имени Каскарау.

Каскарау бай, видя, что не сможет поймать этого коня, наводит на него пять кобылиц.

Оказывается Алданазар пан доводился Каскарау баю племянником. По казахскому обычаю племянник может забрать у своего дяди все что понравится. Воспользовавшись этим обычаем, Алданазар забирает у Каскарау бая одну жеребую кобылицу. А Каскарау бай не переживал и не стал расследовать поведение племянника.

Вот откуда потомственные скакуны у Алданазара пана! О, сколько было сватов у Алданазара и у всех у них была только одна цель – получить скакунов.

Когда проводились скачки в Среднем жузе, то всегда первыми приходили лошади Алданазара. Но если в скачках оказывались лошади с аула Каскарау бая, то первыми приходили они.

Если соревнуются лошади родов Куандык и Суйындык, то приз всегда достается роду Куандык. Если на скачках есть лошадь из рода Карсун-Керней, то не видать приза роду Куандык. А если, лошадь из рода Карсун-Керней соревнуется с Каскараускими скакунами, то в таком случае ему не достается подарка» [6, б т. 91-94бб].

Возможно, основное содержание этой легенды появилось в связи с историческими событиями сопровождавших ранние миграции коневодческих народов из Великой степи (хетты и другие народы). В ней также можно проследить некоторые процессы характерные для скифо-сакского периода, и их наследников, относящихся к союзу канглы (кангью). «Топот тулпара» связан с эпосом «Короглы» и составляет его древний пласт, к сожалению не изученный специалистами, малозаметный и малопонятный для западных тюрков, но достаточно информативный в контексте изучения истории Центральной Азии. «Топот тулпара» представляет собой небольшой фрагмент значительной эпической поэмы, повествовавшей о жизни и коневодческом хозяйстве насельников степных районов Казахстана. Отдельные фрагменты этой эпической поэмы вошли в «Короглы», а то что осталось сохранилось в виде разрозненных преданий и эпических рассказов, таких как «Топот тулпара». Древность казахской легенды подтверждается также параллельным существованием ее вариантов в фольклорном наследии алтайских тюрков [4; 6]. Уместно также

в этой связи вспомнить мнение выдающегося исследователя С.П.Толстова «без учета роли среднеазиатских племен вряд ли может быть до конца решен вопрос о происхождении яфетических народов Передней Азии и созданных ими государств» [5, 138].

Толыбай сыншы, один из ярких легендарных героев древности, в казахских сказаниях является дедом Короглы, а также первопредком рода канжыгалы,. Свое прозвище «Канжыгалы» Толыбай якобы получил из-за прикрепленного к головному убору султана (жыға), что свидетельствует о том, что Толыбай был носителем высшей власти. Основные мотивы легенды перекликаются с событиями, вошедшими в ранние пласты эпоса «Короглы», повествующие о переселении хеттов и других предшественников тюрков-сельджуков в Малую Азию. Царь хеттов Хатта-сали пишет письмо правителю Вавилона и не забывает о лошадях: «В стране моего брата лошадей больше, чем соломы. Один из известных памятников хеттской культуры «Трактат о коневодстве» составленный главным конюшником при хеттских царях Киккули (XIV в. до.н.э.) является яркой иллюстрацией и продолжением степных традиции коневодства [1; 2]. В отдельных рассказах из цикла казахского шежире мы находим сведения о прославленных воителях огузов и т.д. То что образ Толыбай сыншы восходит к еще более раннему пласту истории, т.е. к хеттам, обнаруживается при анализе преемственности приемов и традиции тренировки лошадей в Великой степи и на территории Передней Азии.

ЛИТЕРАТУРА

1. История Древнего Востока. Учебное издание. Под ред. В.И.Кузищина. М.: Высшая школа, 1979, 462 с.
2. Ковалевская В.Б. Конь и всадник. М.: Наука, 1977, 208 с.
3. Короглы Х.Г. Взаимосвязи эпоса народов Средней Азии, Ирана и Азербайджана. М.: Наука, 1983, 336 с.
4. Октябрьская И.В. Стратегии взаимодействия в пограничных районах Южной Сибири сквозь призму этнического сознания. Стр.246-263 // Народонаселение Сибири: стратегия и практика межкультурной коммуникации XVII-начала XX века. Новосибирск: Институт археологии и этнографии Сибирского отделения РАН, 2008, 364 с.
5. Толстов С.П. По следам древнехорезмийской цивилизации. М.-Л.: Академии наук СССР, 1948, 328 с.
6. Көпейұлы М.Ж. Шығармалары. 1-13 томдар. Павлодар, 2001-2008.

“KOROĞLU” DASTANININ QAZAXISTAN KÖKLƏRI

J.O.ARTIKBAYEV

XÜLASƏ

Ümumtürk tarixində qəhrəmanlıq dastanları tarixi mənbə kimi xüsusi əhəmiyyət kəsb edir. Mərkəzi Asiya, Qafqaz və Anadolu türklərinin belə ortaq qəhrəmanlıq dastanlarından olan Koroğlu dastanı müəyyən yerli xüsusiyyətləri əhatə etməklə türk xalqlarının tarixini əks etdirir.

Tədqiq edilən bu məqalədə dastanın Qazaxıstan kökləri təhlil edilir. Bu barədə olan tədqiqatlar əsasında Anadolu, Mərkəzi Asiya və Qafqaz türklərinə aid tarixi faktlar müqayisə edilir, dastanın hett və oğuzların ümumi xüsusiyyətləri təhlil edilir.

Açar sözlər: Koroğlu dastanı, Qazaxıstan, Topot tulpar, Hett tayfaları, Oğuz tayfaları

KAZAKH ORIGINS OF THE KOROGLY EPOS

J.O.ARTIKBAYEV

SUMMARY

In Common-Turkic history, heroic epics have a special character as a historical source. In such regions as Central Asia, the Caucasus, Anatolia, the all-Turkic heroic epic Koroglu acquires common characteristics in the history of the Turkic peoples.

This article analyzes the Kazakh origins of Koroghlu epic. On the basis of the studies on the presented topic historical facts about Anatolian, Central Asian and Caucasian Turks are compared, and the features of the Hittite and Oguz tribes in the epic are described.

Key words: epic Koroglu, Kazakhstan, Hittites tribes, Oguz tribes